

## Глава 92. Плохой ученик приручил темного, влажного мужчину-призрака (07)

Под проливным дождем Лин Янь без колебаний бросился к черной дыре в углу учебного корпуса, его фигура мелькнула и исчезла в ней.

Цзян Юньшу мчался следом, голос его сорвался от волнения:

— Лин Янь! Опасно!

Не успели слова слететь с губ, как он тоже прыгнул следом.

Чжоу Чжэн, оставшийся последним, ни секунды не колеблясь, шагнул в неизведанную тьму.

Внутри черной дыры было хоть глаз выколи.

Густая, вязкая тьма окутывала всё, даже дыхание, казалось, исчезало в ней. Цзян Юньшу, дрожа, позвал:

— Лин Янь, ты где?

— Здесь.

Холодный ответ раздался прямо у уха, отчего Цзян Юньшу вздрогнул и судорожно замахал руками:

— Как ты меня напугал! Давай вернемся, здесь слишком опасно, как только дождь кончится, сообщим в администрацию, чтобы починили...

Лин Янь ничего не ответил, только молча включил фонарик на телефоне. Свет рассеял тьму, высветив уходящую вдаль глубокую тропу, которая, казалось, не имела конца.

Чжоу Чжэн тоже включил фонарь и спокойно огляделся по сторонам.

Цзян Юньшу всё продолжал уговаривать:

— Пошли, пошли, здесь прямо какой-то могильный холод, как бы опять молния не ударила...

Он машинально обернулся и с ужасом увидел, что отверстие, через которое они вошли, исчезло — на его месте была только холодная, целая стена.

— Охренеть! А куда делась дыра от молнии?! Ее нет! А-а-а-а — мы что, в призраков угодили?!

Лин Янь, словно не слыша его криков, сжал в руке телефон и уверенно шагнул вглубь тьмы.

Чжоу Чжэн молча последовал за ним.

Цзян Юньшу, в ужасе не помня себя, лихорадочно догнал их, вытащил желтый талисман и, размахивая им, начал бормотать:

— Небеса, земля, Бодхисатва Гуаньинь, Нефритовый император, Третья святая мать, Будда Татхагата... скорее спасите меня!

Чжоу Чжэн, услышав это, замедлил шаг и холодно заметил:

— А почему бы тебе не попросить Царя обезьян (Сунь Укуна, героя романа «Путешествие на Запад») защитить тебя?

— А можно? — Цзян Юньшу вытер холодный пот со лба, догнал их бегом и всерьез задумался:  
— Я, кстати, всегда восхищался Великим Мудрецом.

Чжоу Чжэн:

— ...

Они пошли дальше по коридору, и под ногами у них вдруг появились каменные ступени, уходящие вниз.

Чем глубже они спускались, тем тише и темнее становилось вокруг, воздух наполнялся гнетущим, ледяным холодом.

Цзян Юньшу не выдержал и тихо пробормотал:

— Что это за место? Откуда под учебным корпусом школы такой секретный проход...

Лин Янь внезапно остановился, обернулся и, глядя на него, низким голосом произнес:

— Ты еще не понял? Это древняя гробница.

«?»

Гробница?

И что же это за школа такая, которую построили прямо на чьем-то кладбище?

Цзян Юньшу мгновенно покрылся мурашками и, обращаясь во все стороны, принялся низко кланяться:

— Простите, простите! Мы трое случайно сюда попали, ни в коем случае не хотели вас оскорбить! Просим хозяина гробницы быть великодушным и отпустить нас!

Чжоу Чжэн:

— ...

Он с безнадёжным видом посмотрел на Цзян Юньшу, покачал головой и пошел дальше.

Вскоре перед ними возникла огромная каменная дверь.

С тяжелым скрежетом она медленно отворилась, явив взору ярко освещенное пространство — кругом был ослепительно-алый цвет, парчовые занавеси свисали высоко, мерцали свадебные свечи — это была древняя брачная опочивальня, тщательно обставленная.

Цзян Юньшу вдруг вспомнил, что говорили на лекции, хлопнул себя по ноге:

— Это же, наверное, гробница князя, усмиряющего север?

Вот так совпадение — она находилась прямо под их школой.

Как же строители не нашли ее, когда возводили здание?

В это время Чжоу Чжэн, стоявший рядом, неожиданно поправил воротник, стряхнул с себя пыль, торжественно опустился на колени и отвесил низкий поклон.

Цзян Юньшу нахмурился:

— Чжоу Чжэн, ты что делаешь?

— Ты тоже встань на колени.

Чжоу Чжэн поднял на него глаза, голос его был необычайно серьезен.

Цзян Юньшу, услышав это, взбодрился и гордо вскинул голову:

— Не встану! Я взрослый мужчина — кланяюсь только Небу, Земле и родителям, как же я могу...

«Шлеп!» — он неожиданно, против собственной воли, рухнул на колени.

Чжоу Чжэн с досадой взглянул на него, и в следующий миг оба потеряли сознание.

Услышав шум, Лин Янь обернулся, но в тот же миг знакомый голос снова шепнул ему на ухо:

— Янь-Янь, иди сюда.

На красивом, ярком лице Лин Яня мелькнуло сомнение, но он все же пошел на голос. Пройдя сквозь бесчисленные слои красных занавесей, он подошел к резной кровати.

Сквозь размытый красный полог виднелась высокая, прямая фигура, стоящая неподвижно.

Но нет.

Это был не живой человек.

На нем была алая праздничная одежда, золотая корона, черная коса ниспадала за спину. Хотя мужчина стоял к нему спиной, его высокий, мощный силуэт источал необыкновенное величие.

Лин Янь, разделенный колышущимися красными занавесями, тихо позвал:

— Сяхоу Янь, это ты?

«...»

Мужчина не ответил.

Лин Янь, набравшись смелости, шагнул вперед, и на его голову бесшумно опустилась легкая, как дымка, красная вуаль.

Он попытался снять ее, но вуаль словно ожила и запуталась, не давая себя снять.

В этот момент неподвижная фигура пошевелилась.

Она приблизилась, взяла Лин Яня за руку и повела к резной кровати.

Они сели рядом, разделенные алым пологом. Низкий голос мужчины дрожал от едва сдерживаемого волнения:

— Янь-Янь, наконец-то я дождался тебя.

С этими словами он взял лежащий рядом свадебный безмен (прибор, которым в древности поднимали фату невесты) и, медленно протянул его, чтобы откинуть завесу, скрывающую лицо Лин Яня.

Сквозь вуаль Лин Янь смутно различил точеные черты лица —

Острые брови и глаза были точь-в-точь как у человека из его снов.

Не успел он открыть рот, как яшмовая подвеска на его груди раскалилась, его накрыла волна головокружения, и сознание провалилось во тьму.

...

За окном шумел дождь.

Когда Лин Янь снова открыл глаза, на него с размаху летел кинжал, сверкающий холодной сталью!

Он инстинктивно отпрянул в сторону, затем со всей силы пнул нападавшего ногой, сбил его с ног и, развернув, прижал спиной к дереву.

Это был мужчина в даосском одеянии. Сейчас он смотрел на Лин Яня взглядом, пропитанным ядом, и сквозь зубы прошептал:

— Южанин... сдохни!

Не успели слова слететь с его губ, как он прокусил ядовитый мешочек во рту и в тот же миг испустил дух.

Лин Янь растерянно разжал руки, оглядел незнакомый густой лес, опустил взгляд на мертвое тело в древнем костюме и ничего не понял.

Опять сон?

Он только повернулся, как к его шее приставили холодный, тяжелый меч.

Человек с мечом низким голосом спросил:

— Ты из племени Шофан?

(Примечание: Шофан — древнее кочевое племя или регион на северной границе Китая, часто враждовавшее с центральными династиями.)

<http://bllate.org/book/18456/1950641>